

Феонилла (Харченко), монахиня

**Жизнеописание старицы и затворницы
Московского Ивановского монастыря
монахини Досифеи по литературным
источникам и публикациям XIX–XXI вв.**

**Дорогие участники конференции,
гости монастыря, братья и сестры!**

Конференция посвящена памяти подвижницы и затворницы Ивановского монастыря старице Досифее (1745/46–1810). В феврале 2020 г. исполнилось ровно 210 лет со дня блаженной кончины подвижницы. Почила старица в Ивановском монастыре в своей келье у Святых врат с надвратным Казанским храмом 4 февраля (по ст. ст.) 1810 г. В этой келье монахиня Досифея прожила почти безвыходно около 25-ти лет. Началась ее подвижническая жизнь с резкой перемены судьбы, можно сказать, с заключения, но проходила в глубоком смирении, молитве и преданности воле Божией, последние годы она никого не принимала и пребывала в полном, добровольном уединении. Таким образом, ее заключение стало затвором, а ее смиреннейшая душа — преподобной. Свидетелей ее жизни было немало и раньше, а теперь, благодаря исследованиям в архивах, выявляются все новые и новые документы и свидетельства.

Вид Москвы от Ивановского монастыря. Акварель Д. Карташева. 1850-е годы. ИЗО ГИМ

Старица монахиня Досифея, по устойчивому церковному преданию и, по мнению многих исследователей старины, является той самой, легендарной княжной Таракановой. Была и другая особа, за которой закрепились, как миф в истории, этот титул и эта фамилия. Эта особа — самозванка, принцесса Владимирская, как она себя именовала. Она выдавала себя за дочь императрицы Елизаветы Петровны, называла себя Елизаветой, подписывалась она «Elisabeth», особенно в последние годы жизни, в 1774–1775 гг., также и в ходе следствия с мая по декабрь 1775 г. У этой особы было множество других имен, как европейских, так и восточных, она рассказывала на следствии о многочисленных своих путешествиях по Европе, России и Азии. Прожила она всего 23 года. Такой возраст она указала на следствии в 1775 г. Значит, родилась эта дама предположительно в 1752/53 г., хотя в одном из писем 1773 г. к министру курфюрста-архиепископа города Трира называла и 1745-й годом своего рождения. Достоверно известно, что умерла авантюристка от скоротечной чахотки в Петропавловской крепости Санкт-Петербурга 4 декабря (по ст. ст.) 1775 г. Там же в крепости и была похоронена, могила, конечно, не сохранилась. Можно только с некоторой долей вероятности указать место, где погребались узники крепостной тюрьмы.

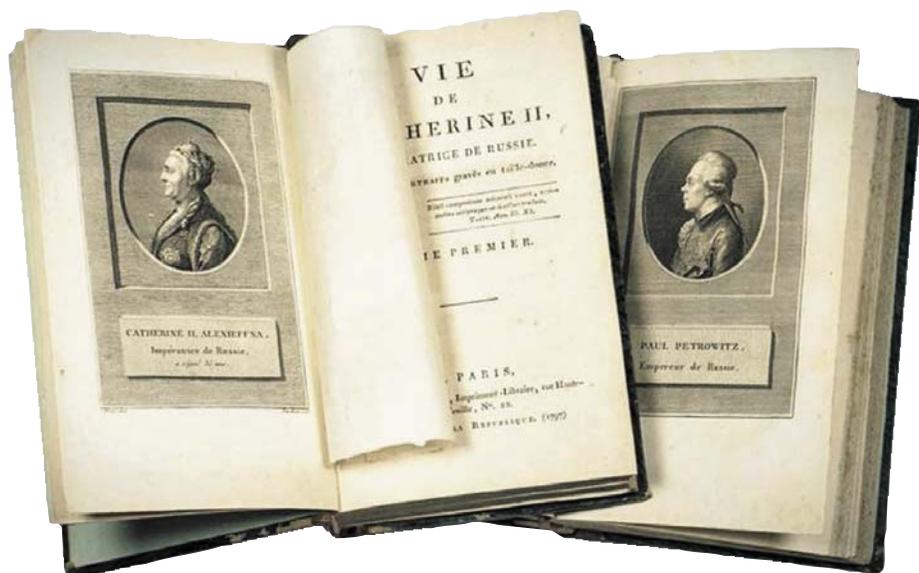
Экскурсоводы Ивановского монастыря рассказывают об истории княжны Таракановой. Люди удивляются: «Как? Ведь княжна Тараканова — это какая-то легендарная личность, почти мифическая, загадка истории!» На вопрос: «Какие ассоциации у Вас возникают при упоминании имени княжны Таракановой?», — паломники отвечают, что это художественный образ, который они знают. Обычно называют всем известную картину Константина Дмитриевича Флавицкого (1830–1866) в Третьяковской галерее «Княжна Тараканова» (1864). Изображенная на картине самозванка не погибла при сильнейшем наводнении 1777 г. в Санкт-Петербурге, а умерла в 1775 г. от чахотки. Художник получил за это полотно звание профессора исторической живописи и спустя два года сам скончался от скоротечной чахотки.

Вспоминают также одноименную пьесу и художественный фильм «Царская охота», роман Григория Данилевского «Княжна Тараканова» (1883). Можно еще вспомнить ряд произведений, но все они посвящены именно истории самозванки, и все они называются «Княжна Тараканова», вот в чем парадокс! Сложился устойчивый миф в историческом сознании: через образы искусства соединились в одно целое образ и история самозванки с именем — княжна Тараканова! Самозванка заслонила собой и при жизни, и по смерти настоящую княжну Тараканову! Исторические факты говорят о том, что самозванка, именовавшая себя Елизаветой, принцессой Владимирской, никогда, ни разу в жизни не называла себя княжной Таракановой! Возможно, она даже не слышала такого имени, и точно никогда им не пользовалась.

Впервые имя «княжна Тараканова» присваивается самозванке в западной литературе. Первым присвоил ей это имя французский дипломат Жан Анри Кастера в своей книге «Жизнь Екатерины II, императрицы Российской», изданной в Париже в 1797 г.¹ Вслед за ним называет авантюристку княжной

---

¹ *Castéra Désirée de. Vie de Catherine II, impératrice de Russie. Paris: Chez Buisson, 1797.* Пересказ см.: *Логинов М.* Княжна Тараканова. Эпизод из анекдотической хроники XVIII века // *Русский вестник.* 1859. Т. XXIV. Декабрь. Кн. 2. С. 721, 735; *Курюкин И.В.* Княжна Тараканова. М., 2011. С. 7.

Книга французского дипломата Жана Анри Кастера «Жизнь Екатерины II, императрицы Российской» (Париж, 1797 г.), где впервые самозванка Елизавета Владимировская названа княжной Таракановой

Таракановой секретарь саксонского посольства при дворе Екатерины II Георг Адольф фон Гельбиг в небольшой книжечке на немецком «Русские избранники», вышедшей в 1809 г. в Тюбингене². Такие издания и публикации, связанные с жизнью наших Высочайших особ императоров и императриц, особенно в XVIII в., — времени государственных переворотов, могли появляться только за границей. Эта тема была закрытая, в России публикаций о личной жизни монархов и особ императорской семьи и крови сначала не было. Иностранцы впервые писали о личной жизни наших монархов XVIII в., получая эти сведения из вторых–третьих уст, записывали, издавали у себя на родине. Потом эти сочинения из Европы попали русскому, но европейски образованному читателю, который читал их в оригинале по-французски и по-немецки. Позднее эти книги переводились и издавались в России с дозволения цензуры. Литературы о самозванке масса, и очень много путаницы.

Напомню лишь некоторые сведения из этой истории. В 1775 г., после замечательной победы русского флота около Чесмы 7 июля 1770 г., командующий эскадрой граф Алексей Григорьевич Орлов вместе с кораблями стоял в Ливорно, в Италии. Ему был дан приказ императрицы Екатерины II хитростью, обманом заманить эту женщину-самозванку на русский корабль и доставить в Петербург. И он одержал еще одну победу, которая красочно и разнообразно отражена в художественной литературе как любовная интрига, ловушка. Граф выполнил поручение императрицы, самозванка была доставлена и заключена в Алексеевский равелин Петропавловской крепости. Почти сразу по болезни она была

² Helbig G. Russische Gunstlinge. Tübingen, 1809; Гельбиг Г.Ф. Русские избранники / Пер. В.А. Бильбасова. М., 1999. С. 162 и др.

*Смольный Воскресенский монастырь
в Санкт-Петербурге
Арх. Б. Растрелли
Фото иерей Максима Массалитина*

переведена в дом коменданта крепости. Состоялось следствие, которое производил фельдмаршал князь Александр Михайлович Голицын. Екатерина II добивалась от заключенной только правды относительно ее происхождения.

В книге «Уголовное дело княжны Таракановой», изданной в Москве в 2018 г. в серии «Русские судебные процессы»³, опубликованы документы этого следствия, указы, письма, допросы. В опубликованных документах не хватает только рапорта о. Петра Андреева, священника придворной церкви Рождества Пресвятой Богородицы на Невском проспекте о предсмертной ее исповеди. Она страдала чахоткой, болезнь обнаружилась еще в Европе, обстоятельства ареста, заключения и допросов ускорили ее развитие. Арестованная была доставлена в Россию в мае, а 4 декабря уже умерла. 30 ноября у нее был приступ, указывавший на скорую кончину. Она попросила пригласить священника православного исповедания, и он вынужден был писать отчет об этой исповеди. Исповедь совершалась на немецком языке. Она прекрасно владела европейскими языками, а по-русски не говорила. Отец Петр сообщил, что исповедь длилась два дня 30 ноября и 1-го декабря. Умиравшая заключенная говорила о том, что не знает, кто ее родители, она каялась в каких-то грехах своей нечистой жизни, но она так и не призналась в том, что совершила какие-то политические преступления и не открыла ни своего имени, ни происхождения. Скорее всего, она сама не знала тайну своего происхождения, вероятно, была внебрачной дочерью каких-то влиятельных особ. Есть некоторые свидетельства о ее очень простом, даже низком происхождении, но этому противоречит ее изысканное воспитание и образование. Как сообщал Алексей Орлов

³ Уголовное дело княжны Таракановой / Сост. В.А. Злобин. М.: Юстина: Белый город, 2018. — 111 с.

И.П. Аргунов. Портрет императрицы Елизаветы Петровны. Конец 1750–1760-е гг. Холст, масло. 86,0 x 71,0. Московский музей-усадьба Останкино

не узнали о ней, и она прожила бы спокойно, в своем кругу, в Европе, в тишине и роскоши... Будущая старица никогда не собиралась в монастырь. Однако ее предполагаемая мать императрица Елизавета, отличавшаяся искренней набожностью, построила для себя Смольный монастырь в Петербурге в стиле Зимнего дворца и выражала желание в конце жизни удалиться сюда на покой и принять монашество. Дело самозванки определило судьбу будущей старицы Досифеи. Перелом в ее жизни произошел в 1785 г. Впервые эта дата фигурирует у историка Ивана Михайловича Снегирёва⁵. Одно из исследований Ивана Михайловича посвящено истории Ивановского монастыря в Москве (впервые в издании 1850 г.; также в изданиях 1862 и 1864 гг.). В работе И.М. Снегирёва приведена надгробная надпись, в которой сказано, что старица Досифея прожила в монашестве 25 лет, а почил в 1810 г.⁶ Год блаженной кончины старицы подтверждается архивными открытиями. Недавно найден документ о том, что ее похороны состоялись 6 февраля 1810 г.⁷ (4 февраля по ст. ст. она умерла). Отсюда получаем 1785 г. как год начала монашеского подвига. На первоначальной надгробной надписи был указан возраст старицы — 64 года, отсюда получаем и год ее рождения. Место подвига отражено, прежде всего, в надгробном тексте. Ивановский монастырь, как место ее пострижения, фиксируется также в записи на обороте портрета старицы, хранившегося в Новоспасском

в донесении императрице из Ливорно от 14(25) февраля 1775 г., добавляя к описанию внешности, она «говорит хорошо по-французски, по-немецки, немного по-итальянски, разумеет по-английски; думать надобно, что и польский язык знает, только никак не отзывается; уверяет о себе, что она арабским и персидским языком очень хорошо говорит»⁴. По свидетельствам современников, самозванка живо интересовалась искусством, хорошо разбиралась в живописи и архитектуре, прекрасно рисовала и играла на арфе. Так или иначе, свою тайну она унесла с собой в мир иной. Она была похоронена в крепости, и на этом ее история заканчивается.

Но здесь возникает дивный образ и уникальная история подвижницы Ивановского монастыря — старицы Досифеи. Мы, может быть, никогда бы

⁴ Принцесса Тараканова: несколько данных для ее истории // Русская беседа. 1859. Т. 6. Год 4-й. Кн. 18. С. 74.

⁵ <Снегирёв И.М.> Русская старина в памятниках церковного и гражданского зодчества / Сост. А. Мартынов. Изд. 2-е, год второй. М., 1850. С. 87.

⁶ Там же. С. 87.

⁷ РГАДА. Ф. 1197. Оп. 1. Д. 1076а. Л. 6 об.

*Церковь Усекновения главы Иоанна Предтечи под Бором на Куллишках.
Вид с юга. Рис. А.А. Мартынова. Сер. XIX в.*

монастыре. Оттуда мы узнаем, что принцесса Августа Тараканова «во иноцех Досифея» пострижена в Московском Ивановском монастыре.

И.М. Снегирёв был свидетелем пышных похорон старицы⁸. Ему было 17 лет в 1810 г., тогда, будучи юношей, вместе со своими родителями он участвовал в похоронах старицы, Ивановский монастырь он посещал при жизни в нем старицы. Снегирёв опрашивал свидетелей ее жизни. Во-первых, причетника, который участвовал в богослужениях, проводившихся для Досифеи отдельно, в надвратном Казанском храме (к сожалению, не сохранилось имя этого служителя). Он рассказал об образе жизни старицы, показывал келью, находившуюся в восточной части монастыря, при Святых вратах, близ покоев игумении. Сейчас сложно определить точное место нахождения кельи, потому что строения в монастыре были совершенно другие. 1-го июля 1848 г. И.М. Снегирёв «расспросил старожилу Филимона Никиф<оровича> Шепелева о монахине Досифее, пребывавшей в Ивановском м<онастыре>»⁹. Московский купец Филимон Никифорович Шепелев (ок. 1763 — 18 сентября 1858 г.) торговал чаем и сахаром на Варварке и был одним из собеседников старицы Досифеи. Затем появилась публикация некоего А. Самгина¹⁰, внука Гликерии Ивановны Головиной, воспитывавшейся и учившейся в детстве и юности в Ивановском монастыре. Гликерия Ивановна училась у монахини, которая, в свою очередь, была вхожа к Досифее и которая запомнила рассказ, как та попала в Россию...

⁸ *Снегирёв И.М.* Ивановский монастырь в Москве. С видом монастырской церкви и портретом монахини Досифеи. Сер.: Русские достопамятности. Вып. V. М., 1862. С. 15.

⁹ Дневник И.М. Снегирёва. 1848 // Русский архив. 1902. № 9. С. 100.

¹⁰ *Самгин А.* О княжне Таракановой // Современная летопись. 1865. № 13. С. 13–14.

Для нас очень важны свидетельства прп. Моисея (Путилова), старца Оптинского. Будучи юношей, он бывал в келье старицы Досифеи примерно в 1805–1806 гг., видел там акварельный портрет императрицы Елизаветы Петровны, получал письма от старицы Досифеи. Одно письмо было опубликовано — это письмо старицы к нему и его брату от 29 октября 1805 г. До революции в нашей обители хранилось и другое письмо — самого настоятеля Оптиной пустыни архимандрита Моисея (Путилова) к строительнице монастыря, купчихе, почетной потомственной гражданке Марии Александровне Мазуриной. 21 марта 1859 г., за три года до своей кончины, будучи маститым старцем, настоятелем Оптиной пустыни, он радовался, что восстанавливается Ивановский монастырь, и о том, что в нем прежде жила «духовно-мудрая старица», которая указала ему путь жизни монашеский¹¹. Также известно и ценно свидетельство старца Новоспасского монастыря Филарета (Пуляшкина), который отзывался о матушке Досифее как о великой подвижнице, а ее терпение приводил в пример¹².

Духовными собеседниками старицы были митрополит Московский и Коломенский Платон (Левшин), игуменья монастыря Елисавета (1779–1799), в то время возглавлявшая обитель, удивительная подвижница и старица доброй жизни. Перед кончиной старицу посетила помещица Надежда Ивановна Курманалева (1766–1848). Описание этой встречи особенно трогательно иллюстрирует особый дар матушки Досифеи — дар молитвы и духовного утешения¹³. Мы не можем в кратком докладе рассмотреть всю литературу о монахине Досифее. Приведем здесь несколько наиболее известных работ, содержащих жизнеописание старицы монахини Досифеи:

Первым хочется отметить труд монахини Таисии (Карцевой) «Русское православное женское монашество XVIII–XX вв.»¹⁴. Монахиня Таисия жила в эмиграции и имела недостаточно источников, но многие годы трудилась, пытаясь собрать, сохранить, записать для нас сведения о русской святости. У нее есть сборник житий русских святых, небольшая, но чудная книжица воспоминаний «Светлые тени»¹⁵, и есть вот этот труд с жизнеописаниями подвижниц благочестия. Многие из них на момент написания не были прославлены, но теперь немало из них канонизированы (например, дивеевские подвижницы, киевские игуменья и старицы). В книге «Русское православное женское монашество XVIII–XX вв.» есть очерк о подвижнице Московского Ивановского монастыря монахине Досифее (княжне Таракановой) с портретами Досифеи и старца Новоспасского монастыря Филарета (Пуляшкина). В этом же сборнике есть и небольшой полулегендарный очерк о Московском Ивановском монастыре с его фотографией конца XIX в. Книга была издана в 1992 г. значительным тиражом Троице-Сергиевой лаврой, тогда православной литературы было

¹¹ ОР РГБ. Ф. 213. К. 88. Ед. хр. 8. Л. 241.

¹² Григорий <(Воинов-Борзецов), архим.> Очерк жизни старца Филарета (в схиме Феодора), иеромонаха Московского ставропигиального Новоспасского монастыря // Сборник для любителей духовного чтения. Ч. IV. М., 1890. С. 104.

¹³ Там же. С. 101–104.

¹⁴ Русское православное женское монашество XVIII–XX вв. / Сост. монахиня Таисия (Репр. изд. 1985 г.). Сергиев Посад, 1992. — 277 с.

¹⁵ Таисия (Карцева), мон. Светлые тени: правдивые рассказы о прошлом. М., Bussy en Othe: Monastère orthodoxe Notre Dame de toute protection, 2010. — 108 с.

очень мало, каждая книга была событием. Публикация была подготовлена по изданию 1985 г. (Джорданвилль, США). В наше время книга уже не раз была переиздана.

В исследовании И.М. Концевича «Стяжание Духа Святого в путях Древней Руси» охарактеризована эпоха, в которой подвизалась старица Досифея, упомянутая как одна из носителей истинного монашеского духа, «когда преследовалось духовное начало, когда монастыри пустели, духовно одаренные натуры должны были замыкаться внутри себя, уходить в скрытую для мира внутреннюю жизнь. Таким образом, где-то в глубинах должно было сохраняться и истинное понятие о духовном подвиге, и в незаметных углах созревали духом Божии избранники, в тайном подвиге выковывавшие силу духа, благодаря которым и могла с окончанием гонений возродиться истинная монашеская жизнь»¹⁶.

Далее в этом ряду стоит замечательное многотомное издание «Отечественные подвижники благочестия XVIII–XIX веков», составленное архимандритом Никодимом (Кононовым) и вышедшее в 1906–1912 гг. (в 1994–1996 гг. репринтно переиздано Свято-Введенской Оптиной пустыней)¹⁷. В издание вошли избранные жизнеописания подвижников, многие из которых в настоящее время канонизированы. В февральском томе под 4 февраля мы находим жизнеописание затворницы Досифеи (княжны Таракановой)¹⁸.

В 1882 г. в Москве было издано «Жизнеописание настоятеля Козельской Введенской Оптиной пустыни архимандрита Моисея»¹⁹, репринтно переизданное в 1992 г. Оптиной пустыней²⁰. Подготовил житие постриженник преподобного Моисея Оптинского, впоследствии архиепископ Виленский и Литовский Ювеналий (Половцев). В жизнеописании содержатся упоминания о духовном влиянии старицы Досифеи на будущего преподобного настоятеля Оптиной пустыни, в приложениях помещено письмо старицы к молодому Тимофею Путилову, будущему прп. Моисею²¹, там же опубликован ее портрет²² и сведения о ней, сообщенные Иваном Снегирёвым в V выпуске «Русских достопамятностей» (М., 1862)²³. Родной младший брат прп. Моисея Оптинского Иона Путилов стал впоследствии настоятелем Саровской пустыни игуменом Исаией II. Он также посещал и почитал старицу Досифею. В настоящее время архивные материалы Саровской пустыни менее исследованы и могут стать важным источником для изучения жизнеописания старицы Досифеи.

---

¹⁶ Концевич И.М. Стяжание Духа Святого. М.: Ин-т русской цивилизации, 2009. С. 224–225.

¹⁷ Жизнеописания отечественных подвижников благочестия 18 и 19 веков / <Сост. архим. Никодим (Кононов)>. Репр. изд. Введен. Оптина пустынь, 1994–1996.

¹⁸ Подвижница Московского Ивановского женского монастыря инокиня Досифея // Жизнеописания отечественных подвижников благочестия 18 и 19 веков / <Сост. архим. Никодим (Кононов)>. Репр. изд. Введен. Оптина пустынь, 1996. С. 63–75. (Статья составлена по кн.: Василий Руднев, свящ. Подвижница Московского Ивановского женского монастыря инокиня Досифея (княжна Тараканова). Изд. 2-е. М., 1896).

¹⁹ Ювеналий (Половцев), архим. Жизнеописание настоятеля Козельской Введенской Оптиной пустыни архимандрита Моисея. М., 1882. — 251 с.

²⁰ Житие преподобного схиархимандрита Моисея Путилова. Репр. изд. Введенской Оптиной пустыни, 1992.

²¹ Там же. С. 201–203

²² Там же. С. 200.

²³ Там же. С. 203–206.

В 1905 г. вышли очерки Евгения Поселянина «Русская Церковь и русские подвижники XVIII века»²⁴, переизданные в наше время. В этой работе один из очерков посвящен затворнице Московского Ивановского монастыря Досифее (княжне Таракановой). Там же много страниц посвящено благочестию императрицы Елизаветы. В очерках Поселянина, к сожалению, отсутствуют ссылки на источники. В приложении помещены несколько портретов святых подвижников, среди них — затворницы Досифеи.

Большой интерес представляет жизнеописание монахини Досифеи протоиерея Василия Фёдоровича Руднева (в 1901–1904 гг. он стал архимандритом, настоятелем Московского Данилова монастыря). Когда восстанавливался Ивановский монастырь в середине XIX в., о. Василий был настоятелем церкви Троицы Живоначальной на Шаболовке и занимался с большой любовью и усердием историческими изысканиями. Для сестер, богомольцев, всех почитателей святости и старины он буквально вернул историю Ивановского монастыря, по крупицам собирая различные свидетельства. В XIX в. вышло три его издания о подвижнице Досифее: 1876, 1888 и 1896 гг.²⁵ Новоспасский монастырь, где похоронена старица, в 1997 г. переиздал эту брошюру, и наш Иоанно-Предтеченский монастырь дважды переиздал с дополнениями это жизнеописание²⁶. Здесь наиболее полно представлены ссылки на исторические источники, которых нет ни у монахини Таисии, ни у Евгения Поселянина.

Следующий историко-археологический очерк, который необходимо упомянуть, посвящен «Московскому первоклассному Новоспасскому ставропигиальному монастырю в его прошлом и настоящем». Труд, составленный И.Д. Дмитриевым, вышел в Москве в 1909 г., репринтно увидел свет в 1997 г. тщанием Новоспасского монастыря²⁷. В XVII главе автор приводит имена и исторические сведения «о тех отличавшихся духовною жизнью лицах — подвижниках благочестия, имена которых связаны с историей Новоспасского монастыря». Среди них «погребенная на кладбище монастыря монахиня Досифея, в мире княжна Тараканова, по преданию дочь императрицы Елизаветы Петровны». Здесь же помещено изображение первого надгробия над могилой инокини Досифеи, описывается портрет Досифеи, хранившийся в монастыре, и часовня с неугасимой лампадой, построенная в 1908 г. на могиле старицы. Изображение часовни можно найти во вкладке иллюстраций. В XVIII главе в разделе «Кладбище монастыря» также упоминается «княжна Тараканова, в иночестве монахиня Досифея».

К сожалению, Ивановский монастырь пока не переиздал один из первоисточников о жизни затворницы Досифеи — труд Ивана Михайловича Снегирёва «Ивановский монастырь в Москве». В этой небольшой брошюре содержатся важные детали, относящиеся к нашей теме. У И.М. Снегирёва старица Досифея называется

---

²⁴ *Поселянин Е.* Русская церковь и русские подвижники XVIII века. СПб.: И.Л. Тузов, 1905. — 356 с.

²⁵ *Василий Руднев, свящ.* Инокния Досифея (княжна Тараканова). М., 1876.; *Он же.* Подвижница Московского Ивановского женского монастыря инокиня Досифея (княжна Тараканова). М., 1888; *Он же.* Подвижница Московского Ивановского женского монастыря инокиня Досифея (княжна Тарканова). М., 1896.

²⁶ *Руднев В.Ф., свящ.* Инокния Досифея (княжна Тараканова). М.: Иоанно-Предтеченский женский монастырь. 2007; Также: Инокния Досифея (княжна Тараканова) / Ред.-сост. инокиня Илария (Харченко). М., 2013.

²⁷ Московский первоклассный Новоспасский ставропигиальный монастырь в его прошлом и настоящем / Сост. И.Д. Дмитриев. М.: Новоспасский монастырь, 1997 (репр.: М., 1909).

«в мире принцессой Доротеей». Здесь мы находим полную надпись на первом надгробии на могиле затворницы под № 122: «Под сим камнем положено тело усопшия о Господе монахини Досифеи, обители Ивановского монастыря, подвизавшейся о Христе Иисусе в монашестве 25 лет и скончавшейся февраля 4-го 1810 года. Всего ея жития было 64 года. Боже всели ея в вечных Твоих обителях»²⁸. В издании, вышедшем через два года (1864 г.), конкретизируется, что портрет монахини Досифеи, хранящийся в ризнице Новоспасского монастыря — это копия. Отец Василий Руднев 27 января 1888 г. был в Новоспасском монастыре у настоятеля епископа Петра (Екатерининского) и описал этот портрет. Копию в монастырь заказал Новоспасский архимандрит Аполлос (Алексеев; управлявший монастырем в 1834–1851 гг.) с подлинника господина Головина, находившегося в имении Головиных, в селе Новоспасском (Деденёве)²⁹. Подлинник портрета Досифеи хранился в семье родственников графа Алексея Григорьевича Разумовского. С возвышением графа А.Г. Разумовского в Петербург приехали многие его родственники. Александра Васильевна Разумовская (двоюродная внучка графа А.Г. Разумовского; родилась в 1760 г.) в Петербурге вышла замуж за бригадира Алексея Михайловича Деденёва³⁰.

Нельзя не упомянуть большое исследование по истории Иоанно-Предтеченского женского монастыря доктора искусствоведения, профессора Андрея Леонидовича Баталова. В сборнике «Церковная археология Москвы. Храмы и приходы Ивановской горки и Кулишек» опубликован этот наиболее полный труд по истории монастыря, снабженный хорошим научным аппаратом. А.Л. Баталов отмечает высокую духовную настроенность старицы: «...даже если особенности содержания Досифеи в монастыре и были первоначально связаны с императорским указом, то впоследствии они уже определялись ее собственным пониманием монашеского подвига»³¹.

Иереем Афанасием Гумеровым (ныне — архимандрит Иов, насельник московского Сретенского монастыря) в конце 1990-х гг. была предпринята работа по изучению и составлению жития старицы Досифеи. «Житие подвижницы благочестия Досифеи, инокини Московского Ивановского монастыря» было опубликовано на портале «Православие.ru», а также в приложении к 6-ому выпуску книги «Вопросы священнику»³². В 1997–2002 гг. по поручению Патриарха и Комиссии по канонизации о. Иов готовил жития и материалы к канонизации многих святых. Среди них ныне прославленные святая блаженная Матрона Московская, митрополит Макарий (Невский), архимандрит Игнатий (Лебедев), иеросхимонах Аристоклий и многие другие. Решения о канонизации протоиерея Валентина Амфитеатрова, подвижницы Ивановского монастыря старицы Досифеи, старца Новоспасского монастыря Филарета (в схиме Фёдора), убиенного Великого князя Сергея Александровича Романова, похороненного в Новоспасском монастыре (память его и старицы Досифеи совершается в один день 4/17 февраля), духовного писателя Евгения Поселянина тогда были временно отложены.

²⁸ <Снегирёв И.М.> Ивановский монастырь в Москве. М., 1862. С. 16.

²⁹ <Снегирёв И.М.> Ивановский монастырь в Москве. М., 1864. С. 18.

³⁰ Гельбиг Г.Ф. Русские избранники / Пер. В.А. Бильбасова. М., 1999. С. 138.

³¹ Церковная археология Москвы. Храмы и приходы Ивановской горки и Кулишек / Под общей редакцией А.Л. Баталова. М.: «Лингва-Ф», 2007. С. 328.

³² Иов (Гумеров), иером. Вопросы священнику. Кн. 6. М., 2008. С. 247–257.

Память ивановской старицы глубоко чтити в Новоспасском монастыре, где монахиня Досифея была похоронена. Первый наместник возрожденного Новоспасского монастыря архиепископ Алексей (Фролов) инициировал процесс обретения мощей старицы Досифеи, которое состоялось 5 сентября 1996 г. Первые сестры Ивановского монастыря, которые жили в общине, еще до открытия обители в 2000 г., ездили в Новоспасский монастырь, прикладывались тогда к открытым мощам. В 1997 г. мощи старицы были положены в храм-усыпальницу Романовых после ее реставрации. Во время нашей встречи Владыка отметил, что к исторической надписи на надгробии было добавлена надпись: «Принцесса Августа Тараканова». Тогда же было принято решение, чтобы гробницы убиенного Великого князя Сергея Александровича и ивановской старицы монахини Досифеи не были зацементированы для извлечения мощей в случае их прославления.

Все представленные мною жития ивановской подвижницы имеют одинаковую композицию. Они начинаются рассказом о браке императрицы Елизаветы Петровны с графом Алексеем Григорьевичем Разумовским. Далее говорится о возможных детях, повествуется о том, что в 1745-м или в начале 1746 г. родилась девочка,

Епископ Орехово-Зуевский, викарий Московской епархии, наместник Новоспасского монастыря Алексей (Фролов) во время обретения мощей старицы Досифеи. 5 сентября 1996 г.

которую назвали Августой. Называется еще одно ее имя Доротея (или Доротея). Некоторые источники говорят, что в крещении она была Доротеей. Рассказывают о сохранившемся портрете, надпись на обороте которого указывает на ее высокое происхождение: «Принцесса Августа Тараканова». Далее мы узнаем, что фамилию Тараканова она приняла от сестры Алексея Григорьевича Веры, которая в замужестве носила фамилию Дараган. Записывали детей как Дарагановых (была такая

Сестры общины в Новоспасском монастыре у часовни монахини Досифеи. Панихиду служат иерей Дионисий Поздняев. Сер. 1990-х гг.

русифицированная форма), и, видимо, эту фамилию Августа и получила в искаженном варианте, как Тараканова. Известно, что детей — племянников Алексея Разумовского, привезли сначала в Петербург. Семейство Разумовских было большим, практически все они воспитывались и получали образование в Швейцарии. Потом говорится об интриге и участии самозванки; о резкой перемене судьбы принцессы Августы Таракановой. Ее также с помощью ловушки доставили из-за границы, описывается ее встреча с императрицей Екатериной II, которая объявила приговор: для блага России принцесса Августа должна стать монахиней. Ее привезли в Московский Ивановский монастырь, постригли с именем Досифея и поместили в заключение. Далее заключенная монахиня совершила самое великое дело — она смирилась. (Вспомним заключенного, лишено сана, а ныне прославленного в лике святых митрополита Арсения (Мациевича). На стене камеры он написал: «Благословен смиренный мя»). Старица Досифея всецело и всем своим существом предала себя в руки Божии. И вот отсюда начинается ее внутреннее преображение. Сначала она была напугана, боялась любого шороха, звука; а в конце жизни — это

преображенный, совершенно иной, новый человек. Что-то совершилось с человеком, благодать Божия изменила ее. Далее идет описание пребывания ее в монастыре, весьма благочестивое и исполненное добродетелей, круг лиц, с которыми она общалась, строгий десятилетний затвор. После смерти Екатерины II наступает период старчества, который длится около пятнадцати лет, когда к ней по воле Божией начинают допускать народ. В этот период к ней пришли братья Путиловы.

*Граф Алексей Григорьевич
Разумовский.
Портрет из семейного собрания
рода Разумовских. г. Вена.
Эл. изображение передано Иоанно-
Предтеченскому монастырю
владелицей графиней Марией
Андреевной Разумовской
26 апреля 2009 г.*

Это подтверждается и письмом старицы Досифеи, и письмом Моисея (Путилова) уже перед кончиной. Свидетельствуют о Досифее старец Филарет и помещица Н.И. Курманалеева³³. В конце жизнеописания содержится предсказание собственной кончины затворницы и описание ее похорон. Особое внимание уделяется ее внешности, занятиям, келье, владению иностранными языками, образованности. Опубликованное письмо свидетельствует и о хорошем образовании, и о высоком духовном настрое монахини. На этом житие в той форме, в которой мы его знаем, в тех изданиях, которые я представила, заканчивается.

Иногда кажется, что все уже описано и изучено, но далеко не все найдено, не все опубликовано, и совсем нельзя сказать, что все изучено. Даже исследованные архивы могут хранить какие-то факты, на которые историки не обратили внимания.

³³ ОР РГБ. Ф. 213. К. 91. Ед. хр. 55. Л. 1–2 об.; К. 88. Ед. хр. 8. Л. 241; <Григорий (Воинов-Борзцов, архим.)> Очерк жизни старца Филарета (в схиме Феодора), иеромонаха Московского ставропигиального Новоспасского монастыря // Душеполезное чтение. 1866. № 11. С. 201–204.

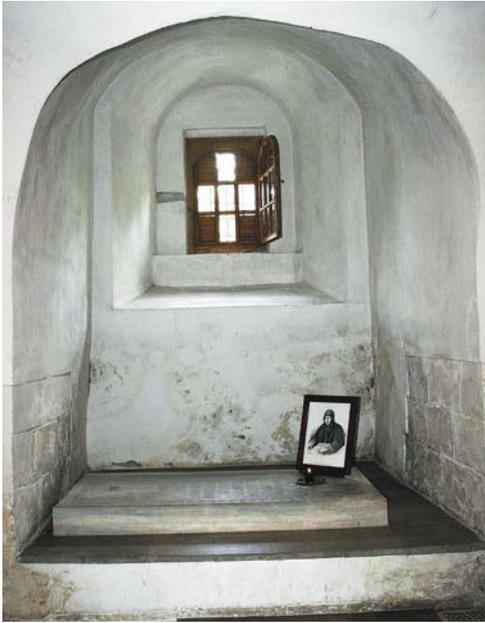
Настоятельница Иоанно-Предтеченского монастыря иг. Афанасия (Грошева) и казначей монахиня Анувия (Виноградова) передают Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Кириллу в алтаре монастырского собора папку с материалами о почитании старицы Досифеи и прошением о местном прославлении затворницы 29 марта 2010 г.

Паша Саровская будущему священномученику, митрополиту Серафиму (Чичагову) сказала, что явился ей старец Серафим Саровский и велел ему пойти к императору Николаю Александровичу и сообщить, что пришло время прославления старца Серафима. Тогда он даже подумать не мог, как он пойдет, у него и доступа не было. Что же он предпринял? Будущий сщмч. Серафим написал летопись Серафимо-Дивеевского монастыря, он совершил подвиг, подъял большой духовный и научный труд (изучал архивы, опрашивал современников, множество людей, сестер монастыря), и когда написал, преподнес государю императору Николаю Александровичу свой труд. Государь после прочтения был вдохновлен, и именно он стал инициатором прославления саровского старца.

Уверена, что нам предстоит еще большая работа по выявлению документов, свидетельств эпохи. Все это необходимо собрать вместе, опубликовать, изучить. Например, известен и опубликован дневник А.С. Пушкина за 1833–1835 гг., в комментарии к которому содержится заметка о личном разговоре поэта с императором Николаем I. Самодержец приватно сообщил Пушкину, что у императрицы Елизаветы Петровны были дети; сын, умерший в младенчестве, и дочь, постригшаяся в монастыре ³⁴.

В русской агиографии в житиях собраны удивительные примеры подвижничества отечественных святых. Житие прославленных ныне во святых старца Фёдора

³⁴ Дневник А.С. Пушкина, 1833–1835 / С ком. Б.Л. Модзалевского, В.Ф. Саводника, М.Н. Сперанского; Сост., предисл., подгот. текста С.А. Никитина. М.: Три века, 1997. С. 3, 62.

*Гробница старицы Досифеи
(принцессы Августы Таракановой)
в усыпальнице Романовых.
Новоспаский монастырь. Фото 2010 г.*

Томского и преподобной Софии Суздальской имеют некоторые пересечения с житием старицы Досифеи и указывают на возможность прославления подвижника в случае наличия исторических преданий о его жизни и свидетельств о внешних побуждениях к монашескому постригу.

Первый святой — это праведный старец Фёдор Томский, прославленный в 1984 г. в Соборе сибирских святых по личному благословиению Святейшего Патриарха Пимена. Святые мощи подвижника находятся в Томске в монастыре. Известны и его подвиг, и старческая деятельность, и святые чудеса. Житие начинается с легенды о том, что император Александр I не умирает, а уходит в Сибирь на покаяние; вот такое легендарное начало у этого жития. Таким образом, предание о происхождении не является препятствием для прославления подвижника, известного своей святой жизнью.

Будущая преподобная София, в миру Соломония Сабурова, была супругой Великого князя московского Василия III. Князь решил развестись с супругой по причине бездетности и жениться на Елене Глинской. Великую княгиню Соломонию постригали в Богородице-Рождественском монастыре в Москве, а потом отправили в Суздаль в Покровский девичий монастырь. Описано, как она рвалась при постриге и как «холопы» ее ударили... Неважно, как человек начал свой монашеский путь. Бывает, что попадают в монастырь и по обстоятельствам жизни, и невольно, и насильно. Важно то, как человек окончил свой монашеский путь, важен именно конец монашеского жития, то, к чему человек пришел, то, что он в итоге стяжал. В житии прп. Софии Суздальской есть и чудеса, и монашеский подвиг. Поэтому невольное пострижение также не является препятствием для прославления святого.

Исследования жития ивановской старицы Досифеи продолжаютя...

Источники

Рукописные

Досифея, монахиня Троицкого женского Севского монастыря. Письмо к Моисею (Путилову). 1805 г. окт. 29. // ОР РГБ. Ф. 213. К. 91. Ед. хр. 55. — 2 л

Книга записи умерших и погребенных в Новоспасском монастыре за период с 1807 по 1812 гг. // РГАДА. Ф. 1197. Оп. 1. Д. 1076а.

Моисей (Путилов, Т.И.), архимандрит, настоятель. Письма к разным лицам (монахам, купцам, священникам и др.). 1859. // ОР РГБ. Ф. 213. К. 88. Ед. хр. 8. — 51 л.

Печатные

А<рхимандрит> Г<ригори>й. Очерк жизни старца Филарета (в схиме Феодора), иеромонаха Московского ставропигиального Новоспасского монастыря // Душеполезное чтение. 1866. Ч. 3. Ноябрь. С. 185–216.

<Григорий (Воинов-Борзецов, архим.)> Очерк жизни старца Филарета (в схиме Феодора), иеромонаха Московского ставропигиального Новоспасского монастыря // Душеполезное чтение. 1866. № 11. С. 185–216.

<Снегирёв И.М.> Ивановский монастырь в Москве. М., 1864. — 20 с.

<Снегирёв И.М.> Ивановский монастырь в Москве. С видом монастырской церкви и портретом монахини Досифеи. Сер.: Русские достопамятности. Вып. V. М., 1862. — 20 с.

<Снегирёв И.М.> Русская старина в памятниках церковного и гражданского зодчества / Сост. А. Мартынов. Изд. 2-е, год второй. М.: Полиц. тип., 1850. — 139 с.

Гельбиг Г.Ф. Русские избранники / Пер. В.А. Бильбасова. М.: Воениздат, 1999. — 309 с.

Григорий <(Воинов-Борзецов), архим.> Очерк жизни старца Филарета (в схиме Феодора), иеромонаха Московского ставропигиального Новоспасского монастыря // Сборник для любителей духовного чтения. Ч. IV. М., 1890. С. 89–113.

Дмитриев И.Д. Московский первоклассный Новоспасский ставропигиальный монастырь в его прошлом и настоящем. М.: Новоспасский монастырь, 2003. — 122 с.

Дневник А.С. Пушкина, 1833–1835 / С ком. Б.Л. Модзалевского, В.Ф. Саводника, М.Н. Сперанского; Сост., предисл., подгот. текста С.А. Никитина. М.: Три века, 1997. —

Дневник И.М. Снегирева / Пред. А.А. Титова // Русский архив. 1902. № 6. С. 177–212; № 7. С. 369–435; № 8. С. 529–577; № 9. С. 5–65; № 10. С. 161–188; 1836. № 11. С. 306–320; № 12. С. 461–485; 1903. № 1. С. 95–111; № 2. С. 216–229; № 3. С. 369–386; № 4. С. 534–548; № 5. С. 82–95; № 6. С. 220–235; № 7. С. 445–457; № 8. С. 565–583; № 9. С. 86–108; № 10. С. 265–288; № 11. С. 433–457; № 12. С. 519–536; 1904. № 1. С. 98–115; № 2. С. 286–300; № 3. С. 449–464; № 4. С. 588–603; № 5. С. 37–59; № 6. С. 224–237; № 7. С. 427–446; № 8. С. 555–572; № 9. С. 60–75; № 10. С. 204–224; № 11. С. 382–403.

Жизнеописание настоятеля Козельской Введенской Оптиной пустыни архимандрита Моисея / Сост. Ювеналий (Половцев), архим. М., 1882. — 251 с.

Житие преподобного схиархимандрита Моисея Путилова. Репр. изд. Введенской Оптиной пустыни, 1992. — 272 с.

Инокния Досифея (княжна Тараканова) / Ред.-сост. инокния Илария (Харченко). М., 2013. — 32 с.

Иов (Гумеров), иером. Вопросы священнику. Кн. 6. М., 2008. — 269 с.

Концевич И.М. Стяжание Духа Святого. М.: Ин-т русской цивилизации, 2009. — 860 с.

Курукин И.В. Княжна Тараканова. М., 2011. — 259 с.

Логинов М. Княжна Тараканова. Эпизод из анекдотической хроники XVIII века // Русский вестник. 1859. Т. XXIV. Декабрь. Кн. 2. С. 716–736.

Писаренко К.А. Елизавета Петровна. М. Молодая гвардия, 2014.

Подвижница Московского Ивановского женского монастыря инокиня Досифея // Жизнеописания отечественных подвижников благочестия 18 и 19 веков / <Сост. архим. Никодим (Кононов)>. Репр. изд. Введен. Оптина пустынь, 1996. Февраль. С. 63–75.

Поселянин Е. Русская церковь и русские подвижники 18-го века. Сергиев Посад: Свято-Троиц. Сергиева Лавра, б.г. — 320 с.

Поселянин Е. Русская церковь и русские подвижники XVIII века. СПб.: И.Л. Тузов, 1905. — 356 с.

Принцесса Тараканова: несколько данных для ее истории // Русская беседа. 1859. Т. 6. Год 4-й. Кн. 18. С. 61–76.

Руднев Василий, свящ. Инокиня Досифея (княжна Тараканова). М., 1876. — 16 с.

Руднев Василий, свящ. Подвижница Московского Ивановского женского монастыря инокиня Досифея (княжна Тараканова). М., 1888. — 20 с.

Руднев Василий, свящ. Подвижница Московского Ивановского женского монастыря инокиня Досифея (княжна Тарканова). М., 1896. — 21 с.

Русское православное женское монашество XVIII–XX вв. / Сост. монахиня Таисия (Репр. изд. 1985 г.). Сергиев Посад, 1992. — 277 с.

Самгин А. О княжне Таракановой // Современная летопись. 1865. № 13. С. 13–14.

Снегирёв И.М. Ивановский монастырь в Москве. М., 1883. — 28 с.

Таисия (Карцева), мон. Светлые тени: правдивые рассказы о прошлом. М., Bussy en Othe: Monastère orthodoxe Notre Dame de toute protection, 2010. — 108 с.

Уголовное дело княжны Таракановой / Сост. В.А. Злобин. М.: Юстина: Белый город, 2018. — 111 с.

Церковная археология Москвы. Храмы и приходы Ивановской горки и Кулишек / Под общей редакцией А.Л. Баталова. М.: «Лингва-Ф», 2007. — 558 с.

Castéra Désirée de. Vie de Catherine II, impératrice de Russie. Paris: Chez Buisson, 1797. — 427 с.

Helbig G. Russische Gunstlinqe. Tubingen, 1809. — 527 с.